

О черномыльском волке кто только не писал... Писали преимущественно разную чепуху или страшилки типа того, что эти мутанты размножатся и разнесут повсеместно по Европе радиационные гены.

Волк Чернобыльского биосферного заповедника, как и другие виды из категории крупных млекопитающих или макромамалий, — это отдельная местная популяция вместе с белорусским Полесским государственным радиационно-экологическим заповедником, и он заслуживает даже предоставления отдельного экотипа. При рассмотрении Национального плана действий по волку ЧЗ должен получить статус ключевой территории не только для волка, но и для рыси, лося, оленя, зубра, лошади Пржевальского. Площадь этой украинско-белорусской ЧЗ составляет примерно 0,5 млн. га! Это уникальная территория высокопродуктивных биотопов, не имеющая аналогов в мире, и прежде всего это уникальный научный полигон.

Между украинской и белорусской частями ЧЗ есть существенные отличия и прежде всего в том, что в украинской части нет какой-либо подкормки диких копытных; есть лесной Чернобыльско-Чистоголовский остров с плодородными глинистыми почвами, с многочисленными оленями и лошадьми Пржевальского, есть промышленная зона, город Чернобыль. В украинской части волки охотятся преимущественно на оленей, а в белорусской — на лосей. И жаль, что между украинскими и белорусскими специалистами до сих пор нет должного сотрудничества.

Ежегодно ЧЗ продуцирует большое количество волков-выселенцев, изгоняемых взрослыми волками. Они не способны найти свободную пригодную для создания новой стаи территорию ни в ЧЗ, ни за ее пределами. Чернобыльские волки не имеют опыта проживания в среде рядом с человеком. Волки-выселенцы из ЧЗ не способны выдержать конкуренцию на занятие редких вакансий на вожаков стай, они обречены на голодание и в конечном варианте все они смертны от голода, болезни или выстрела. Отстрел в этой ситуации более гуманный финал, чем голодная мученическая смерть.

В отличие от остальной полесской популяции волчьей стаи в ЧЗ имеют достаточно диких копытных, у них высокое обеспечение копытными, им неизвестны большинство охот и прежде всего загонные охоты. Чернобыльские волки, как и их жертвы, — интересный объект для научного изучения, потому что они отличаются своим поведением, пространственной структурой, отношениями в системе хищник-жертва. Например, волки в ЧЗ постоянно организуют охоту на копытных на водопоях, чего нет вне ЧЗ. Ведь водоемы за пределами ЧЗ — это зоны массового отдыха человека. Чернобыльские волки не имеют в своей диете домашних животных и падали. Они также питают многих нахлебников и прежде всего редкого краснокишечного белохвостого орлана. Именно в ЧЗ благодаря большим рыбным запасам и останкам волчьей добычи орлан является практически обычным видом. Более того, волк и орлан в зоне — это суперхищники, которые в определенной степени являются проблемными и оказывают чрезмерное влияние на большое количество видов животных.

Волк в ЧЗ является конкурентом для рыси, а тот же орлан добывает краснокишечных черных аистов, убивает птенцов змеееды. В гнезде орлана нашли останки тех же черных аистов, орла-змеееды, кости копытных, черепа бобров. Обедки с волчьего стола позволяют орланам чрезмерно наращивать свою численность, питаться несвойственными для них видами и прессовать своих конкурентов. Наличие значительных завалов древесины, почти отсутствие дорожной сети затрудняют передвижение для волков, и это веская причина того, что рысь в ЧЗ имеет несколько лучшие и более естественные поселения, чем на остальном Полесье. Пожары 2020 г. и создание военной техникой значительного количества дорог по прежним путям и просекам улучшили в ЧЗ возможности для передвижения волков и, соответственно, условия их охоты. Благодаря этим путям-просекам автору в 2020–2021 гг. удалось закартовать достаточно волчьих территориальных пар. Пожары уничтожили большие завалы древесины, загроможденность территории, увеличили запасы качественного ветвящегося корма для копытных. Луга в Чернобыльской зоне давно уже не прокашиваются, оставаясь с большим слоем сухой травянистой растительности. Это усложняет передвижение по этой территории волков и снижает их возможности при преследовании копытных. Большие площади высоких злаков и прежде всего вейника наземного ухудшают кормовые качества лугов для копытных и являются мощным очагом размножения разного вида клещей, в том числе опасных для человека иксодовых.

Среди чернобыльских волков распространено бешенство, а еще демодекоз — паразитарное заболевание людей и животных. А еще волки имеют болезни, которые переносятся клещами и вызывают клещевые заболевания. Это пироплазмоз (бабезиоз), боррелиоз (болезнь Лайма). Болезни, переносимые иксодовыми клещами, опасны и для человека. Проведенные полевые исследования в ЧЗ выявили высокую численность клещей и их высокую патогенность. Поэтому в ЧЗ численность волков стали регулировать другие природные факторы смертности.

В условиях густой травянистой растительности олени и косули способны намного лучше выдерживать преследование волков, чем в лесах за пределами ЧЗ, где ведется лесное хозяйство и много дорог, троп, нет пышного надгрунтового покрова. Волки благодаря

О волке Чернобыльского заповедника

открытым вырубкам, дорожной сети, противопожарным полосам способны гораздо эффективнее атаковать копытных. Современные полесские леса по свойствам почвенного покрова часто похожи на естественные степи с твердой почвой, для которых волчьи лапы идеально приспособлены. Автор в ЧЗ работал еще в 1980–1990-х гг. За период после аварии на ЧАЭС ЧЗ изменилась до неузнаваемости из-за интенсивного зарастания древесной растительностью. В настоящее время по сравнению с прошлым визуальные наблюдения стали намного сложнее или же невозможными. Наличие минерализованных полос, обустроенных преимущественно в последние десятилетия вдоль дорог, дает возможность проводить картирование волчьих следов. По длине отпечатков самца и самки можно устанавливать количество волчьих стай в зоне. При этом следует договориться о том, что пограничные волчьи стаи, имеющие индивидуальные территории на порубежье, должны учитываться в 50% размере.

Прекрасный проект по волку сделали белорусы в своей части ЧЗ. Они ловили волков, облепляли радиощейки. Я советую всем почитать об этом проекте. Проводил его Дмитрий Шамович. Дмитрий человек непубличный. Хуторянин. Имеет агроусадьбу, трех волков, для которых они с женой являются авторитетами и вожаками стаи. Так вот, этот проект доказывает, что чернобыльские волки не выходят за пределы заповедника и не создают проблем для близлежащих деревень. Это звучит не очень убедительно, потому что для радиотелеметрии была выбрана стая в центре заповедника, зажатая по бокам другими волчьими семьями и, конечно, она не могла выходить в деревни. С апреля по сентябрь точки должны были бы концентрироваться в центре индивидуальной территории, а зимой — в местах волчьих участков «загонов» и добытых лосей, в местах отдыха, на тропах-путях. Волки осваивают территорию структурированно и не топчут равномерно все вокруг.

Пространственно волчьи стаи в Полесье за пределами ЧЗ имеют преимущественно линейную структуру, когда семья граничит с двумя соседними стаями, а с двух других сторон расположено мало пригодное для существования пространство, куда эти звери приходят только в ночное время. Поэтому для ЧЗ нужно разделять стаи на периферийные и центральные. Периферийная стая ЧЗ, когда за ней часто охотятся за пределами зоны, на дневной отдых возвращается в заповедник. По словам белорусского охотоведа Григория Сиса, волчьи охоты на периферии Полесского радиационно-экологического заповедника проводятся и там волков осталось вроде бы немного. Часто это ошибочное представление потому, что волки тех участков собственной территории, где на них проводится охота, начинают

остерегаться. Иностранцы специалисты зовут такие места «ландшафтом страха».

Белорусский проект показал, что большинство замеченных молодых волков со временем покинули ЧЗ. Они пошли по разным направлениям и все довольно быстро погибли. Неопределенная информация была, что в Польше самец из Беловежской Пуцци якобы создал новую семью. Но на самом деле европейские и польские коллеги так и не нашли выводка того волка и поэтому данная информация не является доказанным научным фактом. Главное в том, что белорусский проект в Полесском заповеднике и Беловежской Пуцци дал много полевой информации, которую нужно анализировать, обобщать, делать выводы по ЧЗ, Полесью и волчьим национальным планам действий. О проекте следует рассказывать,

обсуждать. Очевидно, его каждый будет трактовать по-своему, будут пиарить и частенько выдавать желаемое за реальное.

На круглом столе по белорусскому волчьему проекту в ЧЗ информацию озвучивал профессор из США Джим Бизли. Обсуждали проблемы волков не только в ЧЗ, но и Беларуси. Круглый стол не был особенно продуктивным. Как всегда бывает в таких случаях, обе стороны волчьего белорусского противостояния не пришли к какому-то консенсусу. На таких дискуссиях при определении волчьей политики нужно опираться на большое количество показателей и учитывать не только численность волка, но и поголовье, биомассу диких, домашних копытных, какая часть копытных добывается охотниками и какая волком, какие страны сохранили в прошлом популяцию волка от уничтожения и сохранили высокое генетическое разнообразие волчьей популяции... Делать сравнение этих показателей необходимо на разных территориях — в ЧЗ, Полесье, Европе, Украине, Беларуси. А сравнивать страны, потерявшие в свое время волка и сейчас пытающиеся его восстановить?.. Если свести все это вместе, то окажется, что Украина и Беларусь делают более весомый вклад в сохранение европейской популяции волка, чем Центральная и Западная Европа.

Украине и Беларуси нужен качественный, а не халтурный мониторинг, нужен национальный план управления, где должны быть представлены численность волка, количество стай, размещение стай по территории, организация системы мониторинга и учета численности, исполнители учетных работ и, в частности, волонтеры, общественные организации и, наконец, регулирование численности с научным обоснованием необходимости этого мероприятия, методами и контролем. Нужны средства для мониторинга. В качестве примера волчьего плана действий можно брать опыт прибалтов.

Исторический опыт свидетельствует, что в Европе волк может быть сравнительно легко уничтожен, но в РФ, Украине и Беларуси популяция этого вида никогда не была проблемной. Она всегда была жизнеспособна и устойчива к преследованию человеком. Поэтому эта особенность менеджмента волчьих популяций в разных странах Европы должна быть учтена. Волк имеет право на существование, но и очерчен ареал его распространения. В степях Украины нет условий к существованию волка. Экономическое бремя от волка для охотничьего хозяйства должно быть признанным, обоснованным, иметь какой-то конкретный показатель, который, очевидно, должен учитывать проценты копытных, добытые охотниками и хищниками. Волк вместе с охотниками способен почти полностью уничтожить популяции диких копытных, что неоднократно бывало в прошлом. В долгосрочной перспективе во время войн

сбивалась закономерность: много волка — мало копытных. Сегодня в Украине сложилась действительно катастрофическая ситуация с биомассой копытных и сама нехватка пищи стала регулировать численность волка.

Волки в ЧЗ в отличие от близлежащих территорий хорошо обеспечены едой, имеют регулярный тип питания с добытием очередной жертвы в осенне-зимний период через 2–3 дня. Но чернобыльские волки не имеют опыта избегания преследования человеком и особо не озабочены обеспечением собственной безопасности. От добытой жертвы далеко не отходят, они избегают дорожной сети и человека, но не более того. В ЧЗ встречаются нетерриториальные волки, преимущественно самки в возрасте 2–4 лет, которые с местными стаями стараются не пересекаться. Когда они находят и съедают останки добытого стаей оленя или лося, то уходят в отдаленные участки лесов, где стаи бывают редко. На одну территориальную стаю в ЧЗ приходится в среднем 2–3 нетерриториальные особи. Это, по-видимому, родственники местной стаи. Но такие полевые наблюдения и выводы целесообразно было бы дополнить телеметрическими исследованиями с оловом, надеванием радиошейников.

Численность волка в Чернобыльском заповеднике за год колеблется в значительных пределах. По состоянию на 2020 г. за кочевой период проживания волков в течение сентября — марта их численность сократилась примерно 31,5 оленя, 8,4 лося, 3,2 кабана, 9,3 косули, 1,5 лошади Пржевальского, 17,5 бобра, 22,2 зайца серого. Особенно низкая численность волка в ЧЗ фиксируется в апреле, когда выводки распадаются, переярки к тому времени покидают материнские территории почти полностью, а прибывшие частично. Самки, не нашедшие себе пары, частично возвращаются обратно на периферию территорий семейных стай. В апреле численность волков в ЧЗ, вероятно, составляла всего 50% от зимней. Американские ученые фиксируют в волчьих стаях летом возле волчьих выводков «тетя и дядя», но у нас такие ситуации не замечены. Размеры индивидуальной территории стаи в центральной части ЧЗ составляют примерно 225 км² с расстоянием между центрами стай ориентировочно 15 км. Форма индивидуальной территории стаи похожа на многоугольник, чаще шестиугольник, по форме напоминающий пчелиную соту.

Идентификация отдельных соседних семейных пар волков в ЧЗ проводилась по длине следов. Такая методика прошла успешно апробацию. Она гораздо сложнее, чем на территориях вне ЧЗ. В ЧЗ приходится идентифицировать многие соседние пары. Это делать непросто и не всегда возможно из-за отсутствия дорожной сети, времени. Определять площади территорий отдельных стай лучше по расстоянию между отдельными выводочными участками.

Для выполнения работ по мониторингу волка и рыси нужно привлекать как можно больше опытных исполнителей и тех, кто хочет получить такой опыт. Наибольшая сложность состоит в том, чтобы после многократных поисков следов определиться с местом размещения выводков. И такая информация должна быть непубличной, закрытой.

Для обсуждения различных вопросов волчьей тематики и наработки подходов к написанию будущего национального плана действий по волку в Украине одной из лучших площадок могла бы стать газета «Охота и рыбалка». Люди старшего поколения, вероятно, помнят очень результативный круглый стол журнала «Охота и охотничье хозяйство» по теме «Крупные хищники и человек». В результате обсуждения крупные хищные млекопитающие лишились термина «вредные», им было дано право на жизнь, было сделано зонирование ареала волка с разным статусом: от его охраны в заповедниках до охотничьего вида в Карпатах, отсутствия — в степи, выплаты премиальных вознаграждений — в Полесье. Тогда произошли изменения в общественном сознании, было принято взаимоприемлемое решение.

Волчья тема в наше время уже не сугубо зоологическое, охотоведческое исследование, а публичное, бизнесовое и политическое. Вопросы численности, мониторинга, экологии, поведения, мнения ученых стали второстепенными. К сожалению, волчьи вопросы сейчас рассматриваются не в формате научных дискуссий между специалистами, как это было в прошлом, с приведением каких-то результатов полевых работ, а в форме публичной дискуссии, похожей на политическое шоу или на соревнования по красноречию. И часто все такие усилия сводятся только к взаимным обвинениям и оскорблениям.

Сергей Жила, старший научный сотрудник Чернобыльского заповедника